

ДУХОВНЫЙ КОСМОС РЕЛИГИОЗНОГО СУБЪЕКТА: БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

А.Е. Kolomeitsev

SPIRITUAL COSMOS OF RELIGIOUS SUBJECT: GOD IS LOVE

Субъект отличается от объекта наличием воли. «Голая субъективность человека, – пишет классик идеализма Гегель, – единственно выражается тем обстоятельством, что он обладает волей» [1, с. 197]. Всеобщей задачей психологического синтеза, по мысли русского философа В.С. Соловьева, является согласование моментов человеческой индивидуальности с принципами целостной организации человечества, живущего в миру со своими элементами. «Все человеческие элементы, – пишет он, – образуют такой же цельный, вместе и универсальный и индивидуальный организм – организм всечеловеческий» [2, с. 127]. Мир – это состояние воли и ее установка – на симпатию и синергию как формы сотрудничества и сотрудничества. «Душа мира или идеальное человечество, – пишет В.С. Соловьев в развитие своего понятия «всечеловеческого организма», – содержит в себе и связывает все живые существа или души» [2, с. 140]. Единая воля на почве единой совести и веры. Коллективное бессознательное соответствует яви коллективного сознания – совести народа. Человеческая воля идентифицируется должным образом с волей человечества. «Бытие отдельного лица в трансцендентной сфере, – читаем у Соловьева, – не есть индивидуальное в смысле здешнего реального бытия. Там, т.е. в истине, индивидуальное лицо есть только луч живой и действительный, но нераздельный луч одного идеального светила – всеединой сущности. Отдельное лицо есть только индивидуализация всеединства, которое неделимо присутствует в каждой из своих индивидуализаций» [3, с. 45]. «Надо, – уточняет несколько далее автор, – чтобы мы относились к социальной и всемирной среде как к действительному существу» [3, с. 58].

¹ Кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики Московского государственного педагогического университета.

Вся история человечества в философии В.С. Соловьева представляется как восхождение человека к Богу. На этом основании строится и этика Соловьева, в которой «любовь» и «добро» суть некие идеальные сущности и главные принципы человеческого существования. Человек и его личностные качества – на первом плане мировидения философа. Он представляет этическую теорию «семьи», в которой единичность личности реализует себя как целое только наряду с другими личностями, а целостность согласованной совместности организует семью как этическую «клеточку» духовного тела народа. Половая любовь вполне оправдана, но она не довлеет, а содержит в себе и многое другое. Деторождение – благо, но тоже не единственное. «Личность есть полнота, но для завершения этой полноты она нуждается в обществе. Общество есть полнота, но завершение этой полноты не просто в обществе, а во всем историческом процессе, т.е. в человечестве. Экономическая и политическая жизнь, государство и право – это неотъемлемые моменты исторического стремления человечества к правде и добру. Но и самая общая нравственная организация человечества, считает Вл. Соловьев, еще должна быть религиозной и завершаться во вселенской церкви» [4, с. 174–175]. Истина и вера, правда и добро, красота и любовь – главные интенции и детерминанты человеческого духа. Человечество есть множество, мыслимое как единое и целое. Оно есть живой организм и как таковой обладает волевыми желаниями-стремлениями и разумными телеологически целесообразными и аксиологически осмысленными установками и действиями. «Субъектом исторического развития является человечество как действительный, хотя и собирательный организм» [5, с. 255].

Свобода как мера выбора дана человеку Богом. Быть плохим или хорошим, полезным или вредным, добрым или злым – дело ума и воли са-

мого человека: его установок и стремлений, интенций и потенциалов, намерений и замыслов. Свободу человеческой воли можно понимать и как ее произвол: «моя воля есть произвол»: чистое бытие воли как ее пустая свобода и ничтожный выбор. Но лишь «когда самостоятельная воля получает форму всеобщности и если ее цели соответствуют разумности, – пишет Гегель, – только тогда ее можно понимать как свободу человека вообще» [1, с. 197]. Гуманистическая личность, таким образом, отличается от эгоистического «я» тем существенным обстоятельством, что свобода воли в ней ограничена необходимостью и долгом и направляется мудростью Божественного разума. Поэтому представление «мировой всеобщности» как «всечеловеческого организма» эволюционирует в воображении Соловьева до уровня «всеединой личности» [2, с. 163]. Организм (жизнь) → существо (субъект) → личность (я = ум + воля) → сверхличность (светлый ум + благая воля = истина божества). «Человечество как целое, «человечество истинное, чистое и полное – есть высшая и всеобъемлющая форма и живая душа природы и вселенной, вечно соединенное и во временном процессе соединяющееся с Богом и соединяющее с Ним всё, что есть». Это есть «София – Великое, царственное и женственное Существо», воспринимающее Божество» [6, с. 491]. Порождающая мудрость: идеи и цели, оценки и смыслы. София: именная персонализация мудрого лика Человечества. Человечество как организм и живое существо обладает не только позитивной волей как экстравертной интенцией, но и воспринимающей мудростью как интровертной потенциальностью творчества идей и переживаний сердца. София (греч. = мудрость) суть «творческая премудрость Божия, в которой заключены все мировые идеи и которая носит в своем сердце всю природу и одновременно является вечной идеей самого человечества» [7, с. 416]. Всепонимающий ум + всепрощающая воля = мудрость человечества: София. Ум – в голове, а совесть – в сердце. Народная совесть = сердце Народа. Любовь – добро – красота, истина – правда – справедливость – арсенал Софии в завоевании сердец человечества: всё есть Бог. Каноны совести суть заповеди Божии. София есть имя и форма, а как содержание «софийного идеализма» она суть мудрость Человечества и совесть Мира.

Истинное – знают, в должное – верят. Божественное есть истина знания и предмет веры. Как деятельная совесть Бог определяет сферу долга. Должное есть духовное переживание необходимости как нравственно нормированной свободы.

Истина совести как почвы общественного сознания воспитывает и взращивает чувство долга как опоры и основы общественного блага. Атеизм уничтожает совесть, эгоизм разрушает нацию. Софийный идеализм Владимира Соловьева – это форма помыслов и действий благородного духа. Жизнь как живая любовь. «Истина как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и действительно выводящая его из ложного самоутверждения, называется любовью» [8, с. 505]. Ложное самоутверждение здесь понимается философом как действие принципа эгоизма. Эгоизм, по мысли Соловьева, есть ложное утверждение индивидуальности, отрицающее на деле равноценность, равноправность, равновесность других индивидуальностей в их существовании, что противоречит самому факту бытия и истине его осознания. Сущность истины – в понимании действительности. Понимание – это переживание самой истины как действительности. Слово изреченное есть ложь. Истина слова – в распространении звука. Понимание есть молчаливое слово. Разумеется, отмечает Вл. Соловьев, в отвлеченном, теоретическом, логическом сознании всякий эгоист, не помешавшийся в рассудке, всегда допускает полную равноправность других с собою; но в сознании жизненном, в своем внутреннем чувстве, на деле он утверждает бесконечную разницу, совершенную несоизмеримость между собою и другими: он сам по себе есть всё, они сами по себе – ничто. «Между тем именно при таком исключительном самоутверждении человек и не может быть в самом деле тем, чем он себя утверждает. То безусловное значение, та абсолютность, которую он вообще справедливо за собою признает, но несправедливо отнимает у других, имеет сама по себе лишь потенциальный характер – это только возможность, требующая своего осуществления. Бог есть всё, т.е. обладает в одном абсолютном акте всем положительным содержанием, всю полноту бытия. Человек (вообще и всякий индивидуальный человек в частности), будучи фактически только этим, а не другим, может становиться всем, лишь снимая в своем сознании и жизни ту внутреннюю грань, которая отделяет его от другого. «Этот» может быть «всем» только вместе с другими, лишь вместе с другими может он осуществить свое безусловное значение – стать нераздельною и незаменимою частью всеединого целого, самостоятельным живым и своеобразным органом абсолютной жизни» [8, с. 506]. Себялюбие эгоиста делает его «богом» – но лишь в своем больном воображении и губительном самомнении. Существование вопреки обще-

ственной совести обречено на отчуждение и неодобрение, презрение и ненависть. Нет людей, которые тебя любят, нет тех – кто тебе верит, никто не связывает с тобой свои надежды. Сообщество циников – греч. = рус. – стая собак: зависть и злоба, жадность и страх, грызня за власть как произвол воли. Духовный мрак. Этическая жуть. «Как ни парадоксально, – комментирует позиции В.С. Соловьева профессор А.В. Гулыга, – но эгоизм несет гибель личностному началу. Утверждая по видимости свою персону, эгоизм на самом деле губит ее, выдвигая на первый план животное или житейское начало в ущерб духовному» [9, с. 41]. «Утверждая себя вне всего другого, – пишет сам Вл. Соловьев, – человек тем самым лишает смысла свое собственное существование, отнимает у себя истинное содержание жизни и превращает свою индивидуальность в пустую форму. Таким образом, эгоизм никак не есть самосознание и самоутверждение индивидуальности, а напротив – самоотрицание и гибель» [8, с. 507].

«Мы знаем, – пишет Соловьев, – что человек кроме своей животной материальной природы имеет еще идеальную, связывающую его с абсолютной истиной, или Богом. Помимо материального или эмпирического содержания своей жизни каждый человек заключает в себе образ Божий, т.е. особую форму абсолютного содержания. Этот образ Божий теоретически и отвлеченно познается нами в разуме и через разум, а в любви он познается конкретно и жизненно» [8, с. 516]. В разуме Божественное открывается нам как истина, в жизни – реализуется как любовь. Любовь к другому согревает душу, любовь к Богу воодушевляет разум, пробуждение любви суть просветление души: не люди – в жертву идеям, а идеи – в радость людям. Найти и различить себя в другом – Божественная задача любви. «Любовь есть самоотрицание существа, утверждение им другого, и между тем этим самоотрицанием осуществляется его высшее самоутверждение, – раскрывает смысл любви Вл. Соловьев. – Отсутствие самоотрицания, или любви, то есть эгоизм, не есть действительное самоутверждение существа, это есть только бесплодное, неудовлетворенное стремление или усилие к самоутверждению, вследствие чего эгоизм и есть источник всех страданий; действительное же самоутверждение достигается только в самоотрицании, так что оба эти определения суть необходимо противоположные себя самих. Итак, когда мы го-

ворим, что абсолютное первоначало по самому определению своему есть единство себя и своего отрицания, то мы повторяем, только в более отвлеченной форме, слова великого апостола: Бог есть любовь» [8, с. 234].

В своей Божественной положительности любовь являет нам пример плодотворной силы и живородного начала. В любви как стремлении – человеческая воля выражена как в своем интенциале – любовь «к». Любовь к истине творит науку, любовь к Богу укрепляет веру. Вера в Бога и свои силы вселяет в душу надежду. Надежда на лучшее в жизни и на успех в деле воодушевляет волю. «Сила любви, переходя в свет, преобразуя и одухотворяя форму внешних явлений, открывает нам свою объективную мощь, но затем уже дело за нами: мы сами должны понять это откровение и воспользоваться им, чтобы оно не осталось мимолетным и загадочным проблеском какой-то тайны» [8, с. 516]. Должное видится нами в примере образца, любовь высвечивается в призме идеала. Идеальное и божественное в основании любви объединяет ее с должествованием: как и функции долга – «дело истинной любви прежде всего основывается на вере» [8, с. 531]. Любовь есть труд и основа могущества человечества, а вера людей в лучшее будущее есть ее фундамент. Истина и вера, любовь и труд являют нам необходимые условия для единства человеческого рода и его счастья.

Литература

1. Гегель. Сочинения : в 14 т. – М.–Л. : Соцэргиз, 1935. – Т. 11.
2. Соловьев В.С. Собрание сочинений : в 10 т. – СПб. : Просвещение, 1911. – Т. 3.
3. Соловьев В.С. Собрание сочинений : в 10 т. – СПб. : Просвещение, 1912. – Т. 7.
4. Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. – М. : Мысль, 1994.
5. Соловьев В.С. Собрание сочинений : в 10 т. – СПб. : Просвещение, 1911. – Т. 1.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. – М. : Академический проект, 2001.
7. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. – М. : Республика, 2003.
8. Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2.
9. Гулыга А.В. Философия любви // Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1. – С. 33–46.